

Как будто что-то невероятно важное для него ускользало сквозь пальцы, словно горсть мелкого песка, оставляя чувство потери и опустошённости.

Чэнь Циньцин не обращал внимания на душевные метания Чжоу Яна, тогда как мать Чжоу Яна явно была более озабочена тем, чтобы связаться с сыном.

После того как Чэнь Циньцин сообщил ей, что человек на фотографии — это не он, они обменялись ещё парой коротких фраз, после чего мать Чжоу Яна поспешно повесила трубку.

Сердце Чжоу Яна было в смятении, и он не стал задерживаться ни на минуту, почти бегом покинув дом Чэнь Циньцина.

Через несколько минут после ухода Чжоу Яна Чэнь Циньцин получил звонок от своего агента Сюй Цэ.

Как и ожидал Чэнь Циньцин, журналисты действительно смогли заснять Чжоу Яна, направляющегося к его дому.

Неважно, были ли эти журналисты на дежурстве неподалёку от его дома или следовали за Чжоу Яном, фотографии уже были в руках Сюй Цэ.

Агент звонил, чтобы узнать его мнение.

Будучи золотым агентом, назначенным Чжао Цзиньсинем для него и Чжоу Яна, он, конечно же, знал об их отношениях и сразу же узнал их обоих на фотографии.

Если бы они были обычными артистами, он бы уже принял решение, но Чэнь Циньцин был объектом особого внимания со стороны высшего руководства, поэтому даже он не мог самостоятельно принимать решения за них.

Чэнь Циньцин слушал, как Сюй Цэ за этот короткий промежуток времени предложил несколько сценариев для пиара, что явно свидетельствовало о том, что он давно ожидал такого развития событий и уже подготовился к ним.

Сюй Цэ сделал паузу:

— Однако, учитывая текущую обстановку и ситуацию, я всё же считаю, что правильным выбором будет защитить именно вас...

Тон Сюй Цэ был небрежным, но, судя по его пониманию Чэнь Циньцина, он знал, что тот вряд ли откажется от Чжоу Яна в этот момент.

Как только Сюй Цэ собрался продолжить обсуждение сценариев с Чэнь Циньцином, тот произнёс:

— Человек на фотографии — это не я.

На другом конце провода воцарилась тишина.

Однако, будучи золотым агентом, Сюй Цэ быстро уловил суть слов Чэнь Циньцина и холодно ответил:

— Понял. Я разберусь с этим и не допущу, чтобы тебя втянули в эту историю.

— Хорошо, спасибо, — ответил Чэнь Циньцин.

Получив чёткий ответ от Чэнь Циньцина, Сюй Цэ действовал быстро.

На следующий день пиар-команда компании Синхуан опубликовала опровержение от имени Чэнь Циньцина, предоставив достаточные доказательства того, что человек на фотографии — это не он.

Во-первых, их графики с Чжоу Яном в последнее время не пересекались, и только настоящий железный человек мог бы умудриться встретиться с ним в таком плотном расписании.

В день, когда Чжоу Яна сфотографировали, многие могли подтвердить, что Чэнь Циньцин не был на месте.

Во-вторых, их близость объяснялась тем, что они работали в одной компании, у них был один агент, и они вместе закончили учёбу и подписали контракт, поэтому их дружба была особенной.

Однако Чжоу Ян самовольно нанял фейковых комментаторов, пытаясь связать своё имя с именем Чэнь Циньцина в этот критический момент, что вызвало разочарование.

Наконец, они также нашли различия между Чэнь Циньцином и тем, кто скрывался в тени.

В конце концов, это были два разных человека, и даже если часть лица была скрыта в тени, при желании их можно было легко отличить.

Сюй Цэ и его команда изначально предположили, что на фотографии были Чжоу Ян и Чэнь Циньцин.

После публикации этого заявления Чэнь Циньцин окончательно вырвался из водоворота событий.

Интернет снова взорвался, подняв это событие на новый уровень.

Пользователи сети с удовольствием следили за развитием событий, но для тех, кто был знаком с подобными схемами в индустрии, заявление Синхуан передавало чёткий сигнал: Чжоу Ян был брошен компанией.

Падение только что взошедшей звезды так быстро вызывало сожаление.

Это было связано с предыдущей политикой Синхуан, которая явно поддерживала Чжоу Яна, поэтому решение компании отказаться от него без малейшей борьбы стало неожиданностью.

Однако признаем, что в сложившихся обстоятельствах защита Чэнь Циньцина была самым разумным решением.

Благодаря действиям команды направление общественного мнения в сети быстро изменилось, и хотя тема всё ещё вращалась вокруг Чжоу Яна, его имя больше не связывали с Чэнь Циньцином.

Чэнь Циньцин предвидел такой исход.

Но это ещё не было концом.

Спустя некоторое время.

Чэнь Циньцин, находясь дома и читая сценарий, присланный его агентом Сюй Цэ, услышал голос системы:

[Система: Мать Чжоу Яна прибыла в город двадцать минут назад и сейчас уже в его доме.]

— Хорошо.

[Система: Мать Чжоу Яна ударила его, назвала извращенцем и запретила ему продолжать карьеру в шоу-бизнесе, считая, что атмосфера индустрии испортила его.]

— Как Чжоу Ян отреагировал?

[Система: Он выглядел очень измождённым, не сопротивлялся и ушёл с матерью.]

...

[Система: Мать Чжоу Яна уже связалась с лечебным учреждением и планирует тайно отправить его туда на лечение, пока он не изменит свою ориентацию.]

Чэнь Циньцин:

— Хорошо, понятно.

Лечебное учреждение, известное как центр коррекции ориентации.

Оригинальный владелец тела не только сохранил карьеру Чжоу Яна, но и избавил его от преследований со стороны матери.

В представлениях матери Чжоу Яна гомосексуальность — это болезнь.

А если есть болезнь, её нужно лечить.

Однако, поскольку объектом Чжоу Яна был оригинальный владелец тела, из-за семьи последнего его нельзя было отправить на лечение.

Мать Чжоу Яна считала, что именно оригинальный владелец тела испортил её сына, и в душе злилась, постоянно создавая ему проблемы.

Теперь, когда оригинального владельца тела не было, мать Чжоу Яна, конечно же, могла управлять своим сыном, не считаясь ни с кем.

Это было началом настоящих испытаний для Чжоу Яна.

— Сегодня пробы для «Пути Бессмертия», ты готов? — спросил агент Сюй Цэ по телефону.

Чэнь Циньцин:

— Да, без проблем.

Услышав это, Сюй Цэ немного расслабился:

— Хорошо, я заеду за тобой.

— Хорошо.

Через полчаса Чэнь Циньцин сел в машину.

Сюй Цэ, убедившись, что Чэнь Циньцин не переживает из-за Чжоу Яна, наконец снял камень с души:

— Несколько дней назад я договорился с Чжоу Яном, он выплатил штраф за расторжение контракта с компанией. Вероятно, он уйдёт из шоу-бизнеса, и даже если он захочет вернуться, путь для него будет непростым.

Говоря это, Сюй Цэ внимательно наблюдал за Чэнь Циньцином.

Согласно обычной логике, если твой партнёр изменяет и предаёт, то услышать, что он потерял всё, должно быть приятно.

Чэнь Циньцин, просматривая сценарий, кивнул:

— Хорошо, понятно.

Увидев равнодушие Чэнь Циньцина, Сюй Цэ больше не стал говорить о Чжоу Яне.

Глядя на текущее состояние Чэнь Циньцина, он думал, что расставание могло пойти ему на пользу.

Прибыв на место проб, Чэнь Циньцин отложил сценарий и вместе с агентом Сюй Цэ вошёл в здание.

Пробы ещё не начались, но участники уже собрались.

Появление Чэнь Циньцина привлекло некоторое внимание, но, поскольку никто не был знаком, никто не решался подойти и поздороваться.

Сейчас всех больше волновали предстоящие пробы.

— Здравствуйте, старший коллега.

Чэнь Циньцин повернулся и увидел миловидного парня, смотрящего на него с восторгом.

Однако Чэнь Циньцин тонко почувствовал, что за его энтузиазмом скрывается некая самодовольность, хотя оно было хорошо замаскировано.

В этот момент прозвучал голос системы Чэнь Циньцина:

[Система: Незаконная система обнаружена.]

[Система: Цель: Нелегальная система Всеобщего Любимца.]

[Система: Целевой объект подтверждён.]

[Система: Имя связанного с системой: Е Цянь.]

[Система: Анализ способностей незаконной системы в процессе, пожалуйста, подождите, командир...]

Чэнь Циньцин смотрел на Е Цяня, который с энтузиазмом подбежал к нему, но ничего не сказал.

Сюй Цэ, глядя на парня, стоящего перед ними, как золотой агент, заметил в нём некоторые черты, которые заставили его глаза загореться.

<http://bllate.org/book/16138/1444309>